УДК 004.8

МОДЕЛЬНЫЙ ЗАКОН СНГ «О ТЕХНОЛОГИЯХ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА» И ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

THE CIS LAW MODEL «ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES» AND THE FORMATION OF DIGITAL LEGAL CONSCIOUSNESS

Д. А. Канашевич
Белорусско-Российский университет,
старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин,
магистр экономических наук

Н. М. Канашевич
Могилевский институт МВД Республики Беларусь,
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат исторических наук, профессор

Аннотация. *Нормы модельного закона СНГ «О технологиях искусственного интеллекта» рассматриваются в ценностном контексте как ориентир для формирования нового типа правосознания — цифровой правовой культуры, основанной на принципах антропоцентричности, этичности, безопасности и прозрачности алгоритмов, обязательной маркировки синтетического контента, правового просвещения.*

Ключевые слова: *модельный закон, СНГ, искусственный интеллект, цифровое правосознание, цифровая правовая культура, антропоцентризм, дипфейки, маркировка контента.*

Annotation. *The provisions of the CIS model law «On Artificial Intelligence Technologies» are considered in a value context, as a guideline for the formation of a new type of legal consciousness — a digital legal culture based on the principles of anthropocentrism, ethics, security and transparency of algorithms, mandatory labeling of synthetic content, and legal education.*

Keywords: *model law, CIS, artificial intelligence, digital legal culture, anthropocentrism, deepfakes, content labeling.*

Стремительное развитие искусственного интеллекта (далее — ИИ) в современном мире происходит при неконтролируемом использовании его возможностей, недостатке действенных инструментов эффективного организационного и нормативно-правового регулирования в данной сфере, отсутствия цифровой правовой культуры как в массовом сознании, так и у разработчиков ИИ-технологий, появлении на этой основе нового вида вызовов.

Законы, регулирующие ИИ, во всем мире еще только формируются. В этой связи важным шагом в обеспечении цифрового суверенитета

государств — участников Содружества Независимых Государств (далее — СНГ) и формировании регионального пространства безопасного использования нейросетевых технологий, стало принятие на 58-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи СНГ в апреле 2025 г. модельного закона «О технологиях искусственного интеллекта», который как и все законодательные акты подобного типа носит рекомендательный характер и при этом содержит некие типовые нормы, своего рода ориентиры для законодателей соответствующих стран [1].

Цель статьи состоит в анализе того влияния, которое нормы модельного закона СНГ «О технологиях искусственного интеллекта» при их имплементации в национальные законодательства будут оказывать на поведение государства, бизнеса, граждан, а также на трансформацию общественного правосознания, подтягивая его к современному уровню технологического прогресса

Необходимость принятия такого модельного закона обусловлена стремительным внедрением ИИ-технологий во все сферы жизни государств-участников СНГ и отсутствием единой комплексной правовой базы регулирования этих процессов. В странах региона существовали лишь отдельные нормы, регулирующие частные аспекты. Важно отметить, что ключевая роль в разработке «правового каркаса» модельного закона была отведена Объединенному институту проблем информатики НАН Беларуси (ОИПИ), что является данью признания достижений республики в развитии цифровой экономики и ее правового регулирования. Среди них Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» [2], который стал первым действующим актом, разрешившим резидентам Парка высоких технологий разработку ИИ, и послужил отправной точкой при уточнении в рассматриваемом модельном законе СНГ правил маркировки в рамках ИТ-сектора. Разработки Парка высоких технологий, практика цифровизации госуправления в Беларуси, а также обобщение международного и регионального опыта послужили основой для работы экспертов ОИПИ.

Изучение норм, заложенных в модельный закон «О технологиях искусственного интеллекта», свидетельствует, что он создавался не только как нормативно-правовой акт, регламентирующий новую область правоотношений, но и является ценностным ориентиром для формирования нового типа правосознания — цифровой правовой культуры, что и стало предметом настоящего исследования.

Считаем, что главный вклад модельного закона СНГ в разработку регулирования правоотношений в ИТ-секторе заключается в утверждении в качестве его ключевого принципа антропоцентрического подхода [1, ст. 10], что стало ответом на главный мировоззренческий вопрос современности.

Как известно, чат-бот ChatGPT-4 уже успешно справился с тестом Тьюринга для определения способности компьютера имитировать работу человеческого мозга [3]. Модельный закон закладывает гуманистический морально-правовой фундамент культуры использования ИИ: любая технология в том числе самая «умная» является лишь инструментом, но не обладает человеческой мудростью и эмпатией для принятия сложных стратегических решений. Модельный закон закрепляет понимание антропоцентричности в сфере ИИ-технологий как установление приоритета прав человека над технологической эффективностью [1, ст. 5]: любая работа по развитию этих технологий должна осуществляться с учетом приоритетности конституционных прав и свобод, жизни, здоровья, благосостояния граждан, отсутствия социальной дискриминации на любом ее основании [1, ст. 11].

Отличительной особенностью модельного закона является внедрение в правовое поле системы морально-этических норм нового типа правосознания — правосознания цифровой эпохи — и определение функции государственного регулирования в этой сфере как «содействие внедрению этики искусственного интеллекта» [1, ст. 5]. Модельный закон закрепляет этические стандарты культуры работы с цифровыми технологиями. Рассмотрим этот тезис через такие этические требования к правовому регулированию технологий ИИ, содержащиеся в ст. 10 закона, как содействие обеспечению их безопасности, объяснимости и прозрачности, повышению уровня справедливости решений, принятых на основе нейросетей, контроль за их функционированием, маркировка синтетического контента, правовое просвещение и обучение. На реализацию этих принципов непосредственно направлены ст. 17, 19, 25–27.

Значимым достижением законодателей является глубокое обоснование в модельном законе необходимости комплексного подхода к обеспечению безопасности ИИ-технологий [1, ст. 25], включая четыре ее составляющие — техническую, правовую, этическую, социальную. Если техническая безопасность технологий ИИ означает их надежность и устойчивость, а правовая — соответствие национальному законодательству, включая область защиты данных и прав человека, то этическая безопасность подразумевает обеспечение справедливости и непредвзятости алгоритмов работы технологий ИИ, социальная же безопасность понимается как эффективность их влияния на рынок труда, приватность и защиту данных, повышение осведомленности граждан о рисках этих технологий.

Требования закона к соблюдению этической и социальной безопасности при использовании ИИ обусловлены тем, что нейросетевые технологии все активнее используются для анализа медицинских данных и постановки диагнозов, принятия решений в банковской и других сферах деятельности. Однако

есть опасность сбора и незаконного оборота персональных данных, предвзятости и нарушения конфиденциальности. Поэтому в ряде статей закона дана конкретизация механизмов обеспечения этической безопасности. В их числе принцип прозрачности функционирования технологий ИИ [1, ст. 17], принцип защиты персональных данных [1, ст. 19], принцип прозрачности и доступности информации об этих технологиях для пользователей [1, ст. 23], принцип ответственности разработчиков [1, ст. 26, 27]. Решение системы не должно быть «черным ящиком», пользователь или проверяющий орган имеет право получить объяснение, почему ей принято именно такое решение (особенно в медицине, праве, банковской сфере). Норма, закрепленная в ст. 26 (п. 2), обязывает разработчиков ИИ-технологий делать работу алгоритмов понятной и объяснимой, обеспечивать возможность отслеживания результатов выполненных операций, предоставления ответов на запросы.

Важную роль в предотвращении манипулирования и формирования культуры прозрачности, доверия и ответственности при взаимодействии с ИИ-технологиями играет также ст. 27 (п. 2), в которой в числе специальных обязанностей для разработчиков вводится требование маркировки контента искусственного происхождения. Это не просто техническое требование, а своего рода принцип «информационной гигиены». По мере развития нейросетевых технологий становится все сложнее отличить сгенерированный контент. Считаем, что эта статья закона решает фундаментальную юридическую и философскую проблему современности — «проблему заблуждения». Если решение (о покупке, голосовании) принимается, основываясь на синтетическом контенте, который воспринимается как реальный, то воля человека будет искажена. Маркировка ИИ контента («Создано ИИ», логотип робота, «Иллюстрация сгенерирована нейросетью», др.) защищает право пользователя на получение достоверной информации и на понимание возможных рисков, если он взаимодействует с алгоритмом.

Согласно логике модельного закона, маркировке должны подлежать три типа цифровых продуктов: дипфейки — изображения, аудио и видео, которые имитируют реальных людей, их голоса или действия; генеративные тексты, если они подаются как официальные сообщения или экспертные мнения; синтетический медиаконтент — вымышленные сцены, фотографии или видеосъемки. Реализация этой нормы на практике, вероятно, потребует закрепления в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях [4] или в Законах «О рекламе» [5], «О защите прав потребителей» [6] новых видов правонарушений, связанных с распространением немаркированного ИИ-контента.

Модельный закон создает условия для развития ИИ-технологий, обеспечивая при этом государственную поддержку соблюдения этических норм

при их использовании. В этой связи отметим, что требования закона прямо предписывают государству обязанность формировать среду, обеспечивающую обучение потребителей безопасной эксплуатации ИИ-технологий, качество и доступность таких ресурсов и сервисов, прозрачность информации, формирование культуры доверия к автоматизированным решениям (ст. 65), и одновременно осведомленность граждан о рисках взаимодействия с такими технологиями (ст. 17, 23) [1].

Принятие модельного закона СНГ «О технологиях искусственного интеллекта» свидетельствует об объективной потребности перехода от точечного реагирования на вызовы ИИ к системному обеспечению этичной и безопасной правовой среды его использования, создания региональных правил защиты цифрового суверенитета, не противоречащих национальным законодательствам. Инкорпорация этических принципов (прозрачности, справедливости, недискриминации, ответственности) в текст модельного закона превращает их в юридически значимые рекомендации для государств СНГ, закладывает ориентиры формирования нового типа правосознания — правовой культуры, цифровой эпохи.

Достижения Беларуси в области цифровой экономики позволили ей стать своего рода «интеллектуальным донором» при разработке этого сложнейшего, по оценкам специалистов, модельного закона СНГ, который может стать действенным инструментом развития технологий ИИ и формирования единой цифровой правовой культуры региона, основанной на государственной поддержке соблюдения этических норм при взаимодействии с такими ресурсами, поиске баланса между инновационным развитием и защитой прав человека.

---

1. О технологиях искусственного интеллекта [Электронный ресурс] : модельный закон : принят на пятьдесят восьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ (постановление № 58-8 от 18 апр. 2025 г.). URL: https://iacis.ru/mod_file/p_file/1292 (дата обращения: 18.02.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь от 21 дек. 2017 г. № 8 : в ред. от 18 марта 2021 г. № 1. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

3. В Беларуси разрабатывается законодательная основа для активного внедрения систем искусственного интеллекта // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2025/september/90188// (дата обращения: 18.02.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г. № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. от 20 окт. 2025 г. № 101-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

5. О рекламе [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 мая 2007 г. № 225-З : в ред. от 30 дек. 2025 г. № 126-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

6. О защите прав потребителей [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 9 янв. 2002 г. № 90-З : в ред. от 16 марта 2026 г. № 134-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье